

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ СТРАН  
ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ВИЗАНТИИ  
В СРЕДНИЕ ВЕКА

Е. А. ЗАБОЛОТНЫЙ

# СИРИЙСКОЕ ХРИСТИАНСТВО

между Византией  
и Ираном

Санкт-Петербург  
«Наука»  
2020

УДК 94(100)“653”  
ББК 63.3(0)4  
312

Рецензенты:

к.и.н., доцент *А. В. Муравьев*  
д.и.н., профессор *Р. М. Шукуров*

**Заболотный Е. А. Сирийское христианство между Византией и Ираном.** — СПб.: Наука, 2020. — 406 с.

ISBN 978-5-02-040526-4

В монографии впервые комплексно рассмотрена актуальная проблема, лежащая на стыке целого ряда научных дисциплин (византистики, иранистики, истории Церкви), — конфессиональное разделение сирийского христианства в период интенсивных христологических споров (IV—VII вв.), в ходе которых были заложены основы церковного вероучения. Автор изучил данную проблему на примере конфессионального обособления Церкви Востока, существовавшей на территории Сасанидского Ирана, от христианства, официально признанного в Византийской империи. На основе сравнительного анализа сирийских, греческих и латинских источников подробно проанализирован вопрос о взаимосвязи византийского несторианства и традиции Церкви Востока и о причинах обособления последней от имперского христианства. Особое внимание уделено влиянию на указанный процесс непростых отношений между Византией и державой Сасанидов, а также внутренней религиозной политики иранских шахов и византийских императоров.

**Zabolotnyi E. A. Syriac Christianity between Byzantium and Iran.** — Saint Petersburg: Nauka, 2019.

The current monograph explores comprehensively the actual problem that lies at the the junction of history of Byzantium, Iranian studies and Church history, i. e. the problem of confessional division of Syriac Christianity. The work covers the time from the 4<sup>th</sup> to the 7<sup>th</sup> centuries, because it is in this period when the intense Christological debates occurred and the foundations of Church doctrine were laid. The author has concentrated on the separation of the Church of the East, which existed in Sasanian Iran, from the version of Christianity, officially adopted in the Byzantine Empire. By comparing the Syrian, Greek and Latin sources, he has researched in a detailed manner the interaction between Byzantine Nestorianism and the East Syrian tradition, as well as the reasons for the separation of the latter from imperial Christianity. Special attention has been paid to the influence exercised on this process by complex Irano-Byzantine relations and internal religious policy of the Sasanian kings and the East Roman emperors.

ISBN 978-5-02-040526-4

© Заболотный Е. А., 2020  
© Издательство «Наука», 2020  
© Палей П., оформление, 2020

*Посвящается моей матери  
Лидии Михайловне Заболотной*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Период с IV по VII в. — принципиально важное время в истории формирования христианской доктрины как весьма сложной и утонченной системы. Решающий вклад в данный процесс внесли авторы, жившие на территории Восточной Римской империи, традиционно именуемой нами Византией, а также богословы латинского Запада. Именно в это время на византийской территории при активном участии Римских пап был проведен ряд Вселенских Соборов, заложивших основы церковного учения о Троице и Воплощении Христа, которые до сих пор являются нормативными для большей части христианского мира. Впрочем, значение указанного периода выходит далеко за рамки истории Церкви: тринитарные и христологические споры занимают важное место в интеллектуальной истории в целом.

Начало масштабной христологической полемики связано с деятельностью двух выдающихся авторов V в. — свт. Кирилла, архиепископа Александрийского († 444), и его противника Нестория († не ранее 450). Как известно, в 428 г. последний был избран на Константинопольскую кафедру, однако вскоре вступил в вероучительный конфликт с Кириллом. Этот конфликт привел к осуждению Нестория на III Вселенском Соборе в Эфесе в 431 г. и к победе линии Кирилла. Принято считать, что в созданных Кириллом и Несторием системах отразились важные черты главных грекоязычных богословских школ поздней Античности — соответственно Александрийской и Антиохийской.

Дискуссии, предметом которых стала христология, достаточно быстро затронули как греческий Восток, так и латинский Запад. Одним из важнейших событий, имевших место в означенный период, стал созыв в Халкидоне IV Вселенского Со-

бора (451), который, с одной стороны, подтвердил осуждение несторианства как крайней формы антиохийского богословия, а с другой — предал анафеме радикальных сторонников Кирилла. Авторы соборного определения, так называемого Халкидонского ороса, опирались в изложении христологического учения на знаменитый «Томос» свт. Льва I Великого, папы Римского (440—461), богословская позиция которого была близка к умеренной антиохийской христологии. При этом отцы Собора всячески подчеркивали, что сохраняют веру почившего Александрийского святителя. Впрочем, совпадение веры Кирилла и веры Халкидона было очевидно не для всех. Огромная часть кириллиан считали IV Вселенский Собор несторианским и соответственно не признавали его решений. Началась долгая борьба халкидонитов и антихалкидонитов за наследие свт. Кирилла. Наконец, активными участниками событий были не только мнимые, но и действительные приверженцы Нестория.

Таким образом, горькая ирония церковной истории заключается в том, что Халкидонский Собор, участники которого исповедовали веру в единство двух природ во Христе, наряду с Эфесским Собором послужил источником фатального и до сих пор не устраненного разделения христианского мира на три обширные группы: халкидонитов, или православных (в настоящее время христология Собора признается Католической и Православными Церквями, а также значительной частью протестантских общин), дохалкидонитов / «несториан» и антихалкидонитов / «монофиситов». Созванный императором Юстинианом I (527—565) в 553 г. V Вселенский Собор, который именуется также II Константинопольским, был призван внести вклад в примирение противников и сторонников Халкидона на почве осуждения несторианства. Несмотря на то что объединения халкидонитов и антихалкидонитов не произошло, именно Собор 553 г. завершил синтез халкидонской христологии и учения Кирилла Александрийского, получивший название *неохалкидонского*.

Таковы в общем виде очертания догматических споров, интерес к которым проявился у автора этих строк более десяти лет назад. Впрочем, изучение греческих и латинских источников довольно скоро привело нас к убежденности, что подлин-

ная картина разделения гораздо сложнее, чем представлено выше: конфессиональный спектр, несомненно, включает более трех цветов. Кроме того, в христологические споры были вовлечены не только греческие и латинские авторы, но и христиане арамейского происхождения, использовавшие в качестве общего литературного языка классический сирийский. На этом языке, родственном арамейскому Палестины, языку Иисуса Христа,<sup>1</sup> был создан обширный корпус оригинальной и переводной книжности, исключительно важной для изучения конфессиональной полемики.<sup>2</sup>

Упомянутое выше разделение христианского мира на общины, представители которых исповедовали разные варианты христологии, в полной мере затронуло и сирийский мир: в V—VII вв. от халкидонского православия отделилось несколько этноконфессиональных групп сирийских христиан. Особое место среди них занимали восточные сирийцы, объединенные вокруг так называемой Церкви Востока.<sup>3</sup> Вероучительное развитие этой Церкви, существовавшей на территории державы Сасанидов и сменившего ее арабского Халифата, является наиболее проблематичным, поскольку до сих пор остается нерешенным вопрос о соотношении восточносирийской традиции и византийского несторианства — одного из учений, возник-

<sup>1</sup> Подробнее об арамейских языках в целом: *Лёзов*. 2009а.

<sup>2</sup> Сирийский язык (его первые памятники появились, по всей видимости, в III в. н. э.), принадлежит к подгруппе восточных арамейских языков, которые в свою очередь относятся к северозападносемитским языкам. Разговорной основой классического сирийского языка был восточноарамейский диалект Эдессы. Вскоре после арабского завоевания VII в. семитоязычное население Междуречья перешло на арабский, однако сирийский сохранил значение основного письменного языка христиан-арамеев вплоть до XIII в. В настоящее время он используется главным образом в богослужении Церковью сирийской традиции, а также в церковной периодике. См. обзорную статью: *Лёзов*. 2009б; грамматики сирийского языка: *Nöldeke*. 1880 (англ. пер.: *Idem*. 1904); *Duval*. 1881; *Brokkelmann*. 1981; *Muraoka*. 2005; словари: *Payne Smith*; *Payne Smith (Margoliouth)*; *Brockelmann*; *Sokoloff*.

<sup>3</sup> См. общие работы по истории Церкви Востока: *Labourt*. 1904; *Christensen*. 1936; *Le Coz*. 1995; *Селезнёв*. 2001; *Baum*, *Winkler*. 2003.

ших в эпоху Вселенских Соборов и рассматривавшихся в Византийской империи в качестве еретических.

Безусловно, для погружения в тему на настоящем исследовательском уровне необходимо углубленное изучение сирийского языка. Культура, созданная сирийцами в период Средневековья, сыграла заметную роль в истории.<sup>1</sup> Разделение сирийцев между великими державами поздней Античности — Византией и Сасанидским Ираном — фактически сделало их связующим звеном между двумя культурными системами тогдашнего мира. Даже арабские завоевания VII в., окончательно сокрушившие державу Сасанидов и способствовавшие быстрому распространению ислама, в том числе на бывших византийских территориях, не прервали эти культурные контакты между Западом и Востоком. Именно христиане-арамеи, жившие в мусульманском окружении, познакомили арабов с достижениями античной науки. Сами сирийцы приобщились к этому наследию раньше: уже в VI в. на сирийском имелись переводы трудов Аристотеля, Порфирия, Гиппократ, Галена.<sup>2</sup> Впоследствии, в IX—XII вв., арабы сами активно переводили и толковали упомянутых авторов. На рубеже XII и XIII столетий это сирорабское посредничество сыграло важную роль в рецепции западноевропейской традицией античной философской мысли, главным образом аристотелизма.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Классическая работа, посвященная культуре сирийцев: *Пигулевская*. 1979; см. также новый обобщающий сборник, главы которого написаны ведущими специалистами-сирологами: *Syriac World*. 2018.

<sup>2</sup> Важную роль в этом процессе сыграл знаменитый врач и священник-антихалкидонит Сергей (Саргис) из Решайна (Феодосиополя), скончавшийся в 536 г. Сергей был не только переводчиком, но и автором комментариев, а также вполне оригинальных сочинений. Подробнее: *Aydin*. 2016.

<sup>3</sup> О переносе на сирийскую почву античной традиции и о ее восприятии арабами: *Lemerle*. 1971. P. 22—42; *Селезнёв*. 2001. С. 41—44; *Watt*. 2019; о рецепции указанной традиции европейцами: *Gilson*. 1922. Vol. 1. P. 96—108 (рус. пер. 2-го издания: *Он же (Жильсон)*. 2010. С. 260—278, см. также: с. 285—296). При этом важен и обратный процесс — переводы с арабского языка на сирийский, которым в литературе, к сожалению, уделяется меньшее внимание (см.: *Teule*. 2011). Важной фигурой в этом

Впрочем, активная переводческая деятельность сирийцев началась именно в эпоху христологических споров и коснулась изначально богословских и экзегетических текстов. Центром этой деятельности стали высшие богословские школы, своего рода академии, находившиеся в Эдессе (сир. Урхай; ныне Шанлыурфа, Турция) и Нисибине (ныне Нусайбин, Турция), то есть соответственно на византийской и иранской территории. Испытав серьезное влияние грекоязычной Антиохийской школы, они способствовали трансляции греческой христианской мысли в сироязычный мир. Во многом благодаря деятельности сотрудников Эдесской и Нисибинской школ доктринальные споры, начавшиеся в Византии, охватили и христиан-арамеев. Сирийцы также приняли участие в *распространении* христианства далеко за пределы изучаемого региона: благодаря им оно достигло пределов Индии, Центральной Азии и Китая.<sup>1</sup> Наконец, сирийцев можно считать создателями еще одной религиозной системы, по праву именуемой четвертой мировой религией. Речь идет о манихействе, канонические книги которого составлены на сирийском языке.<sup>2</sup>

Как можно видеть, речь идет о далеко не маргинальной традиции. Наконец, расширение горизонтов исследования совершенно необходимо в связи со специфической историографической ситуацией. Конечно, история сирийской христианской традиции не может пожаловаться на отсутствие к себе внимания со стороны специалистов прошлого времени и современности. В последние десятилетия наблюдается всплеск публикаций на

---

смысле является Григорий Бар Эвройо († 1286), мафриан Тагрита и всего Востока, который не только способствовал усвоению западносирийской традицией достижений античной науки, но и адаптировал для христиан-сирийцев достижения арабских мыслителей, в том числе Ибн Сины (Авиценны). Об этом подробнее: *Takahashi*. 2003; *Idem*. 2004.

<sup>1</sup> Так, благодаря миссионерской деятельности Церкви Востока в конце VII в. христианство проникло в Китай, где уже в середине следующего столетия достигло подлинного расцвета (подробнее о миссии на Восток: *Селезнёв*. 2001. С. 48—61; *Муравьев*. 2014).

<sup>2</sup> Подробнее о манихейском каноне, а также об учении Мани и истории его религии см.: *Lieu*. 1997; *Idem*. 1998; *Хосроев*. 2007; *Tardieu*. 2008; *Baker-Brian*. 2011; *Coyle*. 2009; *Смагина*. 2011; *Заболотный*. 2016в.

данную тему, в том числе в нашей стране. Однако нельзя не заметить, что развитие сирийской традиции зачастую рассматривается в литературе изолированно от эволюции византийского богословия. Подобная ситуация не в последнюю очередь связана с тем, что достижения византиноведения в области истории древневосточных Церквей остаются, как правило, вне поля зрения сирологов. С другой стороны, богатые материалы сирийских источников пока не стали предметом изучения византистов.

Одним из следствий сложившейся ситуации стало то, что вплоть до настоящего времени в историографии — причем не только в отечественной — отсутствовало исследование, которое было бы целиком посвящено проблеме взаимосвязи несторианства, сформировавшегося в качестве интеллектуальной системы на территории Византийской империи, и восточносирийской традиции, сложившейся в Сасанидском Иране, а также вопросу о причинах обособления последней от византийского христианства. Из стремления восполнить указанную лакуну родился замысел исследования, посвященного одному из принципиально важных и крайне интересных вопросов, лежащих на стыке целого ряда научных дисциплин (византистики, истории Церкви, сирологии, иранистики), — отделению Церкви Востока от христианства, официально признанного в Византии.

Первым этапом реализации данного проекта стала подготовка диссертации «История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV—VIII веках», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук и успешно защищенной на историческом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова весной 2017 г.<sup>1</sup> После защиты работа продолжилась в рамках проекта «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в средние века», поддержанного Российским научным фондом (соглашение № 14—28—00213 от 15 августа 2014 г.) и осуществлявшегося под руководством академика С. П. Карпова.

---

<sup>1</sup> *Заболотный*. 2016а.



Настоящая книга представляет собой результат существенной переработки диссертационного исследования: оно было расширено в части, касающейся собственно византийского несторианства, что стало возможным благодаря значительному увеличению числа используемых источников. Часть вопросов, связанных с восточносирийской христианской традицией, в книге освещена принципиально иначе. В частности, пересмотрена принятая в значительной части работ, включая диссертацию автора, хронология жизни одного из важнейших представителей этой традиции, богослова и поэта Нарсая († не ранее 502), внесшего существенный вклад в рецепцию Церковью Востока антиохийской христологии в варианте, близком к несторианству. Детальное изучение биографии Нарсая позволило полнее исследовать ряд смежных тем, значение которых для настоящей монографии очевидно. Во-первых, речь идет об истории двух главных центров высшего образования у сирийцев — Эдесской и Нисибинской школах, способствовавших, как было отмечено выше, трансляции греческого интеллектуального наследия (в том числе богословского) в сироязычный мир. Во-вторых, нам удалось уделить большее внимание проблемам, до сих пор не получившим удовлетворительного объяснения в литературе, а именно влиянию на процесс рецепции восточными сирийцами несторианства непростых отношений между Византией и державой Сасанидов, а также внутренней религиозной политики иранских шахов и византийских императоров. Наконец, в книге рассмотрена *предыстория* политического и конфессионального разделения сирийского мира, разделения, одной из предпосылок которого стало существование в регионе двух арамеоязычных государств — Осроены и Адиабены, возникших еще в дохристианский период.

Несмотря на то что указанные темы уже становились предметом изучения не только в рамках сирологических штудий, но и в рамках византистики, общей церковной истории, патрологии и истории вероучения, в историографии далеко не всегда можно обнаружить адекватные ответы на принципиально важные вопросы, связанные с развитием грекоязычной традиции Антиохийской школы и с ее усвоением Церковью Востока. Среди исследователей до сих пор отсутствует консенсус

относительно корректности термина «несторианство» даже по отношению к тем авторам, которые несомненно использовали христологическую формулу Нестория. Комплексное рассмотрение греческих и латинских источников, с одной стороны, и сирийских — с другой, осуществленное в рамках данной книги, может, на наш взгляд, открыть значительные исследовательские перспективы в деле изучения сирийской христианской традиции.

\* \* \*

В настоящей монографии слова на классическом сирийском языке приводятся как в сирийской графике (шрифт эстрангела), так и в фонологической транскрипции. Используя последнюю, автор в целом следовал системе, принятой в статье С. В. Лёзова для издания «Языки мира».<sup>1</sup> Так, буквы *α*, *ι* и *Ϛ* в функции *matres lectionis* в транскрипции, как правило, не отображались. Нечитаемые буквы указывались в верхнем регистре. Например, знаменитая арианская формула «было, когда не было [Сына]»,<sup>2</sup> произносимая как [ī wā ʔemmat d-lā itaw wā], записана в виде ī̄ h̄wā ʔemmat<sup>y</sup> d-lā itaw<sup>hy</sup> h̄wā. В передаче гласных звуков автор ориентировался на реконструируемый вокализм раннего сирийского языка, который предшествовал разделению классического сирийского на восточный и западный диалекты. Таким образом, в работе использованы три краткие (*e*, *a*, *i*) и пять долгих (ī̄, ē̄, ā̄, ō̄, ī̄) фонем. Впрочем, от указанного правила все же делались отступления, прежде всего в тех случаях, когда долгота или краткость гласных в слове, заимствованном из греческого языка, не могла быть достоверно установлена. Характерный пример — термин *ܘܫܝܘܐ* *ʔusiya* («сущность», ср. греч. οὐσία).

Основная часть богословских и экзегетических терминов приведена следующим образом: в сирийской графике и транскрипции — при первом упоминании, преимущественно в транскрипции — в дальнейшем.

<sup>1</sup> Лёзов. 2009б.

<sup>2</sup> Греч. ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Предисловие</b> .....	3
<b>Введение</b> .....	13
1. Проблемы и терминология .....	17
2. Обзор исследований .....	31
3. Источники .....	61
4. Выбор метода .....	80
<b>Глава 1. Арамейская традиция в иранской и римской Сирии</b> ..	85
1.1. Адиабена и Осроена — основные центры сирийского христианства .....	85
1.2. Христианская традиция в Иране: Афраат .....	98
Сведения о «Персидском мудреце» .....	98
Христология в «Тахвитах» Афраата .....	101
1.3. Сирийская традиция в Римской империи: Ефрем Сирин	108
Биографические сведения о «пророке сирийцев» .....	109
Терминология Ефрема .....	111
Ефрем Сирин и его место в сирийской традиции IV в.	117
1.4. Соединение традиций: Кириллона .....	122
К вопросу о личности Кириллоны .....	122
Двойство природ .....	125
Способ соединения природ .....	127
1.5. Борьба влияний: эллины versus иудеи .....	129
Христианская и иудейская экзегеза: нерешенные вопросы .....	133
«Сотворим человека по образу Нашему» .....	141
Библейская типология .....	146

---

<b>Глава 2. Новые «греческие учителя»</b> . . . . .	174
2.1. Феодорианство и его истоки . . . . .	174
Павел Самосатский — отец Антиохийской школы . .	174
Христология Диодора Тарсийского: Воплощение или Вочеловечение? . . . . .	177
Антиохийская христология и тринитарные споры IV в. . . . .	181
Христологические формулы Диодора и Феодора . . . .	185
2.2. Несторий, архиепископ Константинополя . . . . .	194
Был ли Несторий учеником Феодора? . . . . .	194
Деятельность Нестория и императорская политика . .	195
Спор об имени «Богородица» . . . . .	198
Конфликт Нестория и Кирилла Александрийского . . .	200
Сторонники Нестория в Византии . . . . .	202
Когда умер Несторий? . . . . .	204
2.3. Учение Нестория . . . . .	205
Терминология . . . . .	205
Дифиситство Нестория . . . . .	207
Критика <i>communicatio idiomatum</i> . . . . .	209
Одно Лицо, но две ипостаси . . . . .	211
Христологическая формула несторианства . . . . .	213
Мария: Христородица или человекородица? . . . . .	214
<b>Глава 3. Рецепция феодорианства</b> . . . . .	223
3.1. Путь из Византии в Иран . . . . .	223
3.2. Нарсай — последователь Феодора . . . . .	226
Ранние годы Нарсая и «гонение» Йездигерда . . . . .	226
Нарсай и сирийские школы . . . . .	231
Феодорианство и антиаскетическая партия . . . . .	241
Учение Нарсая . . . . .	242
<b>Глава 4. Рецепция несторианства</b> . . . . .	248
4.1. Церковь Востока перед лицом врага: успехи антихал- кидонитов . . . . .	248
4.2. Церковь Востока и византийские императоры . . . . .	254
4.3. Католикос Мар Ава I: между феодорианством и не- сторианством . . . . .	270

Обращение в христианство и путешествие в Византию .....	270
Стабилизация Церкви Востока и противостояние жрецам .....	273
4.4. Враг усиливается .....	277
4.5. Баввай Великий и несторианское учение .....	286
Баввай — церковный лидер .....	286
Христология двух ипостасей .....	296
4.6. Начало новой эпохи .....	316
<b>Сирийское христианство между Византией и Ираном: эпилог</b> ...	321
1. Ранняя сирийская традиция .....	321
2. Критерии несторианства .....	323
3. Церковь Востока и учение Нестория .....	326
4. Раскол сирийского христианства .....	328
5. Перспективы исследования .....	330
Приложение: Список правителей Эдессы .....	332
Список сокращений .....	334
Языки .....	334
Названия городов .....	334
Библиографические сокращения .....	335
Библиография .....	341
Источники .....	341
Литература .....	357
Указатели .....	385
Библейские цитаты .....	385
Ветхий Завет .....	385
Новый Завет .....	386
Указатель имен, географических названий и терминов на русском языке .....	389
Термины .....	399
Греческие .....	399
Латинские .....	401
Сирийские .....	402

*Научное издание*

**Евгений Анатольевич Заболотный**

**СИРИЙСКОЕ ХРИСТИАНСТВО  
МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И ИРАНОМ**

Редактор издательства *И. Е. Петросян*  
Художник *П. Палей*  
Технический редактор *А. Л. Селянинова*  
Компьютерная верстка *А. Л. Селяниновой*  
Корректор *А. К. Рудзик*

Подписано к печати 07.08.2020. Формат 60 × 90 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.  
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 28.7.  
Тираж 500 экз. Тип. зак. № 621

ФГУП «Издательство «Наука»  
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90  
тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com  
<https://naukapublishers.ru>  
<https://naukabooks.ru>

Санкт-Петербургский филиал  
ФГУП «Издательство «Наука»  
199034 г. Санкт-Петербург, 9 линия В.О., д. 12/28  
тел.: +7(812)323-65-69, e-mail: secretspb@naukaran.com

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»  
(Типография «Наука»)  
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040526-4



9 785020 405264